Причина крылась в сообщении, которое она увидела в группе одноклассников минут десять назад:

[Ло Цзин: @Линь Шэнмяо, забыла тебе сказать, Яньян тоже приедет встречать тебя, хи-хи]

Линь Шэнмяо уставилась на эту фразу секунд двадцать, находя этот смайлик в самом конце невероятно фальшивым. Готова была поклясться своей карьерой: Ло Цзин совершенно точно нарочно тянула до самого последнего момента, прежде чем сообщить ей об этом!

Поскольку Линь Шэнмяо никак не ожидала встретиться так рано, она совершенно не подготовилась заранее. Оставить лицо абсолютно без макияжа — ладно уж, но даже голову она мыла позавчера, а ради удобства всю косметичку и прочее засунула в большой чемодан, так что в её сумочке нашлась лишь одна помада.

Линь Шэнмяо, чьи струящиеся водопадом волосы часто вызывали бешеную зависть и ревность у коллег, включила фронтальную камеру телефона, чтобы взглянуть на своё лицо, и впервые в жизни столкнулась с тревогой из-за внешности.

Но в данный момент самым срочным было вовсе не искать возможность подкраситься.

Линь Шэнмяо зашла в закреплённый диалог. Самое последнее сообщение датировалось днём её рождения в августе — собеседница отправила поздравление ровно в полночь: [С днём рождения, желаю мира и здоровья, и пусть всё складывается наилучшим образом.]

Она ответила: [Спасибо [улыбка]]

Линь Шэнмяо до сих пор помнила, как тогда, укутавшись в одеяло, после набранного слова спасибо просидела неподвижно целую вечность, терзаемая сомнениями: не покажется ли частица «ля» или «я» слишком интимной? А с частицей «ле» всё будет выглядеть каким-то небрежным, но если вообще ничего не добавлять, выйдет слишком холодно.

В конце концов, перебирая варианты, она сдалась и завершила всё стикером [улыбка].

Точно так же, как и сейчас, её палец долго замирал над окном чата. В сердце роилось бесчисленное множество слов, но она не знала, с чего начать — всё повторялось точь-в-точь как во время каждой её попытки связаться с той, чьи чувства невозможно было сдержать на протяжении стольких лет, неизменно заканчивавшейся неудачей на полпути.

Добявшись вершин в своей профессиональной сфере, Линь Шэнмяо и в отношении интеллекта, и по части таланта с силой воли явно намного превосходила обычных людей. Наверное, справедливость небес заключалась в том, что всю её неуклюжесть, неуверенность в себе и душевный трепет они перенесли на её путь в любви.

Сжавшая телефон рука легонько стукнула её по лбу, и Линь Шэнмяо немного раскаялась. Ещё когда она только решила вернуться в Наньчэн, ей приходила в голову мысль связаться с Сюй Синъянь, но в глубине души вечно сидел какой-то трусливый человечек, удерживавший её и заставлявший растерянно тянуть время. И вот теперь — пожалуйста, прижало так, что хоть кричи, и времени на подготовку не осталось вовсе.

— Я вернулась в Наньчэн и не связалась с ней в первую же очередь, она… рассердится? Нет, станет ли она вообще об этом переживать?

Поколебавшись добрую половину дня, она всё-таки отредактировала и отправила запоздалое сообщение, пытаясь исправить положение: [Ло Цзин написала в группе, что ты собираешься ехать с ними в аэропорт?]

Прошла минута, две, три… вплоть до самой посадки на самолет ответа так и не последовало.

…

Зал ожидания аэропорта Наньчэня.

Чжао Юй оживленно воскликнула:

— Вышла, вышла! Это… кто из них? Столько лет не виделись, интересно, сильно ли она изменилась? У неё на странице в соцсетях шаром покати, ни одной селфи.

Чэнь Шэнсюань в солнцезащитных очках с нагловатой улыбкой произнес:

— Красавица спустя десять лет наверняка осталась красавицей. Впрочем, лучше сперва позвонить, мы ведь забыли спросить, во что она одета, а так хоть проще искать будет.

— Тогда проще было бы плакат поднять, — зевая, лениво протянула Ло Цзин. — Написали бы на нем: «Я от имени всех учеников третьего года старшей школы класса «один» и нашего классного руководителя госпожи Ли Даньдань горяче приветствую одноклассницу Линь Шэнмяо по случаю возвращения в большую дружную семью города Наньчэн». Гарантирую, выглядело бы достаточно заметно.

— Это слишком неловко, к тому же если Дань-цзэ потом узнает, она же нас живьем закопает, — Чжао Юй содрогнулась, и всё её лицо выражало яростный протест. — Кстати, ты что, вчера ночью в воры подарилась? Такие темные круги под глазами.

— Матушка, ты забыла, чем я занимаюсь? — Ло Цзин покрутила шеей. — Вчера у одной пациентки резко ухудшилось состояние, потребовалась срочная операция, я с операционного стола спустилась всего четыре часа назад. Было бы странно, если бы кругов под глазами не оказалось.

Чжао Юй изумленно ахнула:

— И ты всё равно приперлась сюда? Впрочем, верно, в старшей школе вы с Шэнмяо вечно сидели за одной партой, отношения были просто отличные, вечно тусили вместе…

Ло Цзин скривилась и мысленно подумала: нет, ты путаешь, наши отношения были вовсе не такими уж хорошими.

Сзади раздался женский голос:

— Чжао Юй?

Разговор мгновенно оборвался. Чэнь Шэнсюань, Ло Цзин и Чжао Юй одновременно обернулись на звук.

Неподалеку стояла женщина с чемоданом, в верблюжьем пальто и джинсах. Её длинные волосы были собраны в прическу, а красивое лицо и собранные манеры выдавали в ней зрелого, делового человека. Она смотрела на них с улыбкой.

— Шэнмяо! — первой сообразила Чжао Юй и завопила: — Я чуть не перестала тебя узнавать! Как ты поняла, что это я?

Линь Шэнмяо посмотрела на нее и совершенно искренне произнесла:

— Ты почти не изменилась, всё такая же, как в старшей школе.

— А я? А я-то как? — Чэнь Шэнсюань протиснулся вперед и поинтересовался: — Узнаешь меня? Сильно я изменился?

Линь Шэнмяо немного приглядывалась к нему, а затем улыбнулась:

— Чэнь Шэнсюань, жизнь у тебя в эти годы явно складывалась на редкость беззаботно.

— Ха-ха-ха-ха! — залилась смехом Чжао Юй и, закинув руку на плечо Чэнь Шэнсюаня, поддакнула: — И то верно! Этот парень открыл сеть ресторанов хот-пота, сытый и довольный жизнью, весь этот жир — чистейший концентрат съеденного!

Ло Цзин стояла в стороне, скрестив руки на груди. Встретившись взглядом с посмотревшей на нее Линь Шэнмяо, она махнула рукой и крайне вежливо бросила:

— Старая одноклассница, давненько не виделись.

— …Давненько, — Линь Шэнмяо бросила взгляд на пустую площадку за ее спиной и не удержалась от вопроса: — Синъянь… где она?

Ло Цзин в тот же миг расплылась в лучезарной улыбке:

— Ой, Яньян-то? Как раз перед самым выходом ей позвонил двоюродный брат со стороны тетушки и насмерть уперся, требуя, чтобы она срочно к нему приехала. Всё вышло так внезапно, а я забыла отправить тебе сообщение.

Линь Шэнмяо, которая с таким трудом на скорую руку намалевала полный макияж и уложила волосы прямо в самолете: «…»

— Я всё организовал! — объявил Чэнь Шэнсюань. — Погнали, сначала поедим у меня в ресторане, надо устроить Шэнмяо теплую встречу по случаю возвращения. Дань-цзэ и остальные уже там, а на вечер я заказал отдельный кабинет, пойдем все вместе в караоке!

Чжао Юй тут же горячо поддержала идею:

— Отлично!

Линь Шэнмяо с улыбкой кивнула и уже собиралась что-то сказать, как увидела, что Ло Цзин подходит ближе, обнимает ее за плечи и с полуулыбкой произносит:

— После еды давай вместе заскочим выпить кофе, заодно и поболтаем.

http://bllate.org/book/31069/3786708